

В. А. Васильев

Философия нравственности в формировании духовного мира личности

В статье рассматривается важная роль философии нравственности в формировании духовного мира личности. С античных времен и до наших дней философская мысль обращается к проблеме человека, воспитанию нравственных качеств (добродетелей). Лучшие мыслители пытались ответить на вопрос, в котором содержится великое гуманистическое таинство: каким надо быть, чтобы быть человеком? В различных жизненных ситуациях проявляется духовно-нравственная сущность человека. Он делает свободный выбор между добром и злом, правдой и ложью, бескорыстием и выгодой. Приходится порой преодолевать побудительные страсти, чтобы принять решение согласно рациональной нравственности. В наш тревожный век особенно актуально обращение к лучшим традициям философии морали. Ее изучение не только приобщает студентов к лучшим достижениям мировой культуры, но и научает логично мыслить, правильно излагать свои мысли, делать добрые дела. Совершенствование образования требует усиления гуманитарной направленности, развития творческого потенциала личности.

Ключевые слова: философия; нравственность; воспитание; добродетель; диалог.

Сегодня совершенствование образования требует усиления гуманитарной направленности, развития творческого потенциала личности. Считается, что чем элитарнее вуз, тем большее значение в нем придается гуманитарной подготовке. На одном из международных региональных совещаний ЮНЕСКО была поставлена задача — содействовать развитию гуманитарного образования и распространению этической культуры в широких слоях населения. Поэтому наше обращение к идеалам гуманизма, философии морали отвечает современным задачам нравственного воспитания молодежи. Речь идет не только о настоящем, но и о будущем страны. Не случайно философская мысль уже на ранних этапах ее развития рассматривала проблемы добра и зла, добродетели и порока. Лучшие мыслители пытались ответить на вопрос, в котором содержится великое гуманистическое таинство: каким надо быть, чтобы быть человеком?

В период расцвета древнегреческой демократии наибольшая заслуга в разработке нравственной философии принадлежит Сократу. Он один из первых философов стал воплощать в жизнь мудрое изречение, начертанное на фронтоне Дельфийского храма: «Познай самого себя». Афинского мыслителя интересовала духовно-нравственная сущность человека, которую он пытался раскрыть, используя разработанный им диалогический метод познания, названный «майевтика», т. е. «повивальное искусство». Сократ использовал диалоги-беседы, задавал собеседникам (среди которых были и самоуверенные сановники, и готовящиеся к политической карьере люди), казалось бы, очень наивные вопросы, в надежде выяснить нравственное содержание какого-либо поступка и услышать мудрый совет. Ответы высказывались весьма противоречивые, порой не по существу. Тех граждан, кто прислушивался к беседе, подкупала ирония Сократа, которая ставила в неловкое положение высокомерного чиновника. Как диалогический прием, ирония не являлась самоцелью для Сократа и применялась не ради унижения своего оппонента, а служила выявлению истины путем нахождения противоречий в рассуждениях собеседника. Мудрец подчеркивал, что цель его философских рассуждений — оказать помощь людям, помочь им познать себя, стать более добродетельными и справедливыми [2, с. 9–10]. Если человек испытывал затруднение при нахождении правильного ответа, то Сократ наводящими вопросами заставлял его размышлять и тем самым помогал самостоятельно прийти к истинному пониманию блага и добродетели. Беседуя о делах человеческих с гражданами Афин, он считал возможным с помощью живого слова, нравственного диалога донести содержание своих мыслей, заставить задуматься собеседника над обсуждаемой проблемой. Диалог философии морали становился не только специфическим приемом обсуждения общезначимых мировоззренческих, нравственных положений, но и методом самопознания, понимания гражданином своих духовных возможностей, приобщения к знанию добродетели. Познание себя, считал Сократ, дает людям много благ, а заблуждение — много несчастий. Кто знает себя, тот знает, что для него полезно, ясно понимает свои способности и избегает ошибок. Занимаясь тем, что знает, он удовлетворяет свои нужды, живет счастливо, достигает успеха в делах, славы и почета. Кто не знает своих душевно-нравственных качеств, тот находится в таком же положении и по отношению ко всем гражданам. Он не может знать свойств других людей, а не зная их, не сможет общаться на основе нравственности [2, с. 115]. Этическое знание позволяет разуму выбирать благо, полезное и необходимое для жизни. Но знание добывается самостоятельно, а для этого необходимо приложить огромное усердие. В произведении Платона «Пир» хозяин застолья приглашает Сократа сесть рядом с ним. «Хорошо было бы, Агафон,— отвечал Сократ, садясь,— если бы мудрость имела свойство перетекать из того, кто полон ею, к тому, кто пуст, как перетекает вода по шерстяной нитке из полного сосуда в пустой. Если и с мудростью дело обстоит так же, я очень высоко ценю соседство с тобой: я думаю, что ты до краев наполнишь меня великолепнейшей мудростью»

[5, с. 84]. Занимаясь нравственными проблемами, философия, как считал Сократ, в состоянии служить духовному воспитанию людей, способна отвратить их от пороков, внушить стремление к добродетели и вселить надежды, что если они начнут заботиться о своей душе, то станут нравственными.

Будучи учеником Сократа, Платон продолжает исследование проблемы духовно-нравственного мира человека. С его точки зрения, споры о добре и зле, добродетели и пороке — это наиважнейшие беседы «о великом деле, гораздо более великом, чем это кажется, — о том, быть ли человеку хорошим или плохим» [4, с. 406]. Платон довел до совершенства искусство диалога своего учителя. Почти все его работы написаны в форме диалога, который становится важным философско-нравственным и литературным жанром. Платоновский диалог внутренне напряжен, наполнен драматическим духовно-нравственным противостоянием характеров его участников. Их вопросительно-ответная аргументация заставляет обратиться к духовности и совершенствовать себя как личность. В душе, согласно Платону, сочетаются три составляющие ее начала: разумное, аффективное (яростное) и неразумное, или вожделеющее. Душа в своей целостности стремится к благу как высшей духовной нравственной ценности. Платон поэтически изображает душу, в которой осуществляется борьба между разумом и страстями, добром и злом, в виде упряжки крылатых коней и возничего. Один из коней прекрасной стати любит честь, сдержан и совестлив, его не надо погонять кнутом. Другой конь нечистой крови, друг наглости и похвальбы. От возницы требуется искусство и сила воли, знание, чтобы усмирить строптивого коня и не упасть в пропасть. Так же и в человеческой душе, отмечает Платон, борются чувствующее и разумное начала. Вся человеческая жизнь протекает в этой борьбе. Душа всякий раз обманывается по вине тела. Страсти — приманка зла, они направлены на земное и чувственное, которое изменчиво и преходяще. Страсти, чувственные вожделения преследуют человека повседневно, и он может покориться им, если они возобладают над разумом. Но разум способен контролировать поведение человека и преодолевать чувственное влечение [4, с. 6–8]. Человек борется со своими желаниями, начинает себя критиковать за то, что, поддавшись минутному увлечению, совершил или хотел совершить неблагоприятный поступок.

Ученик Платона Аристотель считал, что каждый занимающийся философией совершенствует свою душу, формирует благородные нравственные добродетели. Людям требуется помощь в понимании философии морали, в овладении добродетелью. Этим вопросам Аристотель придает важное значение, освещая их в таких работах, как «Никомахова этика», «Евдемова этика», «Большая этика». Некоторые философы, отмечает Аристотель, называют благом удовольствие, поскольку все к нему стремятся. В то же время от чрезмерного «блага-удовольствия» бывает вред. Удовольствие, как и страдание, связано с человеческой деятельностью, которая может быть полезной и дурной. С добропорядочной деятельностью связано доброе удовольствие, а с дурной — порочное. Влечения, если они направлены к прекрасным вещам, заслуживают

похвалы, а если к постыдным — осуждения. Благо есть то, что является чем-то полезным для человека, что по самой своей природе достойно избрания [1, с. 297]. Человек — существо чувствующее и разумное. В чувствующей части души совершается гнев, ненависть, страх, вожделение, зависть и все подобное, чему обычно сопутствуют огорчения и удовольствия. Рассудительная часть души направлена на достижение полезного для человека выбора. Рассудительный человек тот, кто способен принимать верные решения в связи с благом и пользой для себя самого. Аристотель не требует отказываться от чувственных наслаждений, страстей, но считает необходимым вести целесообразный образ жизни и обретать превосходство разума над вожделениями. Нравственный склад души не дается человеку от природы, он им формируется и выступает показателем того, как мы хорошо или дурно владеем своими страстями, например гневом. Если гневаемся бурно или вяло, то владеем дурно. Это касается и всех остальных страстей. Чем меньше человек руководствуется разумом, тем большую значимость в нем имеют чувственные страсти. Только избегая порока и обуздывая страсти, мы становимся добродетельными [1, с. 84]. Добродетель — это своего рода сознательный выбор поступка, где разум должен иметь превосходство над чувствами, вожделениями. Свободный выбор сопровождается рассуждением и направлен на то, что ведет к цели. Выбор соответствует точному пониманию этого слова: мы выбираем одно вместо другого, например лучшее вместо худшего. Сначала должно быть обдумывание и принятие решения. Выбор имеет место там, где совершается действие, и совершается так, что от нас зависит — делать дело или не делать. От нас зависит — быть людьми достойными или дурными [1, с. 84]. В данном положении Аристотель поднимает важную философско-нравственную проблему — проблему выбора своего поступка. Трудно быть добродетельным, намного легче совершать дурные поступки, но в любом случае выбор поступка остается за самим человеком. Он наделен разумом и силой воли, способен контролировать свои действия, ограничивать свои желания. Знание добродетели еще не означает повсеместное следование нравственным принципам. Свобода воли позволяет человеку делать выбор между добром и злом, добродетелью и пороком и нести за свое поведение ответственность.

Как же возможно избежать порока и быть добродетельным? Во всем делимом, рассуждает Аристотель, можно взять части большие, малые и середину, т. е. ту его часть, которая равноудалена от обоих краев. Середина не избыточна и не недостаточна. Точно так же и в поступках бывает избыток, недостаток и середина. Нравственные добродетели сказываются в страстях и поступках, а в этих последних середина — похвальна. Добродетель, следовательно, есть склад души, способный определить середину при выборе поступка, при котором избыток и недостаток присущи порочности. «Итак, добродетель есть сознательно избираемый склад души, состоящий в обладании серединой по отношению к нам, причем определенной таким суждением, каким определит ее рассудительный человек» [1, с. 87]. Люди преступают должное либо в сторону

избытка, либо в сторону недостатка. Добродетель умеет находить середину и ее избирает. Добродетель есть сознательно избираемый склад души, состоящий в обладании серединой по отношению к двум видам порочности, один из которых — от избытка, другой — от недостатка. Итак, наше состояние хорошо, когда в нас есть склонность держаться середины противоположных движений чувств, и за это нас одобряют. Дурное состояние — это склонность к их избытку или недостатку. Доброе деяние совершается в согласии с душевным состоянием и бескорыстными намерениями, и добродетель во многом зависит от воспитания.

Одни считают, отмечал Аристотель, что добродетельными люди бывают от природы, другие — от привычки, третьи — от обучения. Ясно, что обладание природными задатками от нас не зависит. Рассуждения и обучение не для всех имеют силу. Нужно, чтобы душа воспитанника благодаря привычкам заранее была подготовлена для правильного наслаждения и ненависти, подобно вспаханной земле, чтобы взрастить семя. Жить благоразумно и выдержанно большинству не доставляет удовольствия, особенно молодым. Поэтому им необходимо направлять свою волю на достижение добра, а такое поведение требует воспитания характера, ибо один поступок еще не ведет к добродетели. В воспитании нравственных принципов важное место отводится процессу самовоспитания, в ходе которого человек формирует благородное чувство золотой середины в своих поступках. Для соблюдения гражданского долга важно обладать нравственной принципиальностью и силой воли, что выражается в постоянном следовании своим убеждениям.

Учением Аристотеля заканчивается классический период античной философии. Кризис рабовладельческого строя, восстания рабов и постоянные конфликты между государствами-полисами ослабляли былое величие Греции. Наступил эллинистический период в истории стран Средиземноморья, связанный с завоеваниями Александра Македонского. Греция стала ареной разорительных войн и кровавых переворотов. В результате утраты страной своей политической самостоятельности в ней была подорвана не только экономическая жизнь, но и культура. Массовое разорение и обнищание граждан сопровождалось чрезмерным обогащением небольшого количества людей. Сокрушались ранее почитаемые, в условиях греческой демократии, гражданские добродетели. Утверждалось право сильного и богатого наслаждаться земными благами, почиталась лезть, похоть, предательство. В этот трагический и смутный для Греции период осуществлялись философско-нравственные искания Эпикура, важнейшим девизом которого являлось «Живи незаметно».

С точки зрения Эпикура, человек стремится к телесным и душевным наслаждениям, испытывает естественное желание быть счастливым, избежать физических и душевных страданий. Однако всем нашим желаниям, считал Эпикур, следует предьявлять такой вопрос: что со мною будет, если исполнится то, чего я ищущу вследствие желания, и если не исполнится? Стремление к наслаждению может привести к страданию. Поэтому важно

осмыслить различные виды проявления удовольствий, увязывая их с возможностью страданий. Наслаждения, удовлетворяющие человеческие потребности, подразделяются Эпикуром на следующие виды: естественные и необходимые (человеку необходимо есть, пить и т. п.); естественные, но не являющиеся необходимыми (чрезмерная роскошь); неестественные и не являющиеся необходимыми (наркотики, разного рода извращения, не отвечающие естественной природе человека). Человек должен стремиться к первому виду наслаждений и стараться избегать последующих, ибо они связаны с большей вероятностью страданий тела и души. «Таким образом, всякое удовольствие, по естественному родству с нами, есть благо, но не всякое удовольствие следует выбирать, равно как и страдание всякое есть зло, но не всякого страдания следует избегать. Но должно обо всем этом судить по соразмерению и по рассмотрении полезного и неполезного: ведь в некоторых случаях мы смотрим на благо, как на зло, и обратно: на зло — как на благо» [3, с. 211].

По мнению Эпикура, достижению важных для жизни и счастья удовольствий способствуют добродетели, величайшей из которых является благоразумие. Она позволяет достигать спокойствия духа, избегать тех потребностей-желаний, которые могут принести страдания, и наслаждаться тем, что доставляет радость. Только разумно-добродетельная жизнь в состоянии доставить подлинное наслаждение. Разум не избегает удовольствия, но, достигнув понимания блага и его предела, способен ограничить человека в его стремлении к удовольствиям и доставить совершенную жизнь. «Нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и, наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно. А у кого этого нет, тот не живет разумно, нравственно и справедливо; а у кого нет последнего, тому нельзя жить приятно» [3, с. 213].

Разумный человек, приспособившись к нужде, умеет скорее давать, чем брать: такое великое сокровище нашел он в довольстве своем. Умение довольствоваться малыми потребностями — великое благо. Такое разумное отношение к желаниям позволяет легче переносить бедствия и повышает ценность приобретаемых удовольствий. Ведь богатство заключается не в обладании имуществом, не в обилии денег, не в высоте положения, не в должностях каких-либо, а в скромности потребностей, в свободе от печали, в умеренности чувственных наслаждений. Такое состояние возможно благодаря благоразумию. «Поэтому мудрец полагает, что лучше с разумом быть несчастным, чем без разума быть счастливым» [3, с. 213]. В отличие от благоразумного человека безумец не может довольствоваться тем, что имеет, а скорее горюет о том, чего не имеет. В любом возрасте следует размышлять о том, что создает счастье, если действительно, когда оно есть, у нас есть все, а когда его нет, мы все делаем, чтобы его иметь. «Пусты слова того философа, которыми не врачуетсся никакое страдание человека. Как от медицины нет никакой пользы, если она не изгоняет болезней из тела, так и от философии, если она не изгоняет болезни души» [3, с. 232].

Представители античной философии заложили основы нравственно-психологических проблем формирования лучших духовных качеств личности. Важная роль в формировании нравственных устоев отводится философии. Она, совершенствуя разум, помогает человеку преодолевать суетность жизни, определяемую не только внешними обстоятельствами, которые человек привычно называет судьбой, но и личным выбором того или иного поступка. Человек, как разумное существо, должен постоянно совершенствовать свою душу, утверждать себя как личность. Их учение о нравственности несло в себе жизненную мудрость. Добродетели, составлявшие склад души, чувство золотой середины увязывались со свободой выбора поступка и ответственностью за него. Античными мыслителями ставилась благородная задача формирования у граждан высоких нравственных качеств, необходимых в общественной жизни, которые и сегодня не потеряли своей актуальности. Накопленные на протяжении долгой человеческой истории лучшие традиции философско-нравственной, образовательно-воспитательной системы особенно важны для современной России. Огромная социальная дифференциация обостряет противоборство интересов людей. Инфляция прежних ценностей сопровождается введением новых правил игры, к которым не всем удастся легко приспособиться. В общественное сознание активно внедряются нормы рыночных отношений, частной собственности, порождающие страсть к торгашеству, безудержному накопительству. Эгоистически толкуемый индивидуализм обобщается безразличием к судьбам людей, для которых еще остаются в почете совесть, честь, порядочность, патриотизм. Жестокость и насилие, культ силы становятся обыденными явлениями в нашей социальной жизни и главными темами средств массовой информации. Лучшие нравственные отношения, основанные на бескорыстной взаимопомощи, чувстве сострадания к себе подобным, обесцениваются. Человек испытывает отчужденность от общества, обращается к своему внутреннему миру, как бы уходит в себя, концентрируя свои возможности в борьбе за выживание. Нравственность начинает терять свое духовное предназначение, если злые силы преобладают в моральной жизни над мотивами добра, любви, совестливости. Нравственность падает, если не поощряется добродетель. Люди легко смиряются с безнравственностью, а порой и с противоправными действиями. Привычка постоянно видеть зло, насилие и несправедливость делает общественное мнение менее восприимчивым к ним. В этих условиях легко может наступить состояние, когда порок торжествует, размывается само понимание добродетели. Цель данной работы во многом определяется сохранением и распространением лучших нравственных норм общежития, которые с древних времен отстаивали великие мыслители-гуманисты. Их понимание духовных ценностей поможет нашим нравственным исканиям в сложный период формирования новых норм общежития. В этой благородной гуманитарной деятельности важная роль отводится философии. Ее изучение не только приобщает студентов к лучшим достижениям мировой культуры, но, как отмечал Демокрит, и научает

логично мыслить, правильно излагать свои мысли, делать добрые дела. Высказанные им положения непосредственно относятся к нашей профессиональной работе со студентами. Во всех видах учебной и внеучебной работы (лекции, семинары, научные кружки и т. п.) формируется умение самостоятельно мыслить, вступать в диалог, приобретать навыки аргументированно отстаивать свои убеждения, формировать высокие нравственные качества.

Литература

1. *Аристотель*. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. *Ксенофонт*. Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993. 592 с.
3. Материалисты Древней Греции: собр. текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М.: Политическая литература, 1955. 239 с.
4. *Платон*. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
5. *Платон*. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.

Literatura

1. *Aristotel`*. Soch.: v 4 t. M.: My`sl`, 1983. T. 4. 830 s.
2. *Ksenofont*. Vospominaniya o Sokrate. M.: Nauka, 1993. 592 s.
3. *Materialisty` Drevnej Grecii*: sobr. tekstov Geraklita, Demokrita i E`pikura. M.: Politicheskaya literatura, 1955. 239 s.
4. *Platon*. Soch.: v 4 t. M.: My`sl`, 1994. T. 3. 654 s.
5. *Platon*. Soch.: v 4 t. M.: My`sl`, 1993. T. 2. 528 s.

V. A. Vasilyev

Philosophy of Morality in the Formation of Spiritual World of the Personality

The article examines the important role of the philosophy of morality in shaping the spiritual world of the individual. From ancient times to the present day philosophical thought turns to the problem of man, the education of moral qualities (virtues). The best thinkers tried to answer a question which contains a great humanistic tainkstvo: what should be to be a person? In various life situations, the spiritual and moral essence of man manifests itself. He makes a free choice between good and evil, truth and lies, selfless and beneficial. It is sometimes necessary to overcome motivational passions in order to make a decision according to rational morality. In our disturbing age, addressing the best traditions of morality philosophy is particularly relevant. Not only does its study involve students in the best achievements of world culture, but it teaches students to think logically, to state their thoughts logically, to do good deeds. Improvement of education requires strengthening of humanitarian orientation, development of creative potential of the individual.

Keywords: philosophy; morality; education; virtue; dialogue.